

ГЕНДЕРНЫЕ ПОДТЕКСТЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

Работа представлена кафедрой социологии

Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. А. Ильева

Фокусом анализа этой статьи являются гендерные стереотипы, влияющие на информационно-коммуникативную деятельность вузовской библиотеки. В данной работе представлена часть результатов лонгитюдного качественного исследования, проводившегося в течение 2002–2006 гг. Подчеркивается, что «развенчивание» гендерных стереотипов будет способствовать формированию толерантности в библиотечной деятельности.

The analysis of this article is focused on the gender stereotypes, influencing information and communicative activity of a university library. This work presents the part of the results of longitude qualitative research, which was carried out in 2002–2006. It is emphasized that «dethroning» of gender stereotypes will encourage formation of tolerance in library activity.

Информационно-коммуникативная деятельность присутствует в различных сферах человеческой деятельности, но лишь в вузовских библиотеках она является основной, определяющей их социальные функции. Фокусом анализа в данной статье были выбраны гендерные стереотипы в информационно-коммуникативной деятельности вузовских библиотек, так как современная культура в обществе воспроизводит и конструирует гендерные различия, в то же время зачастую отрицает существование этих различий.

Следует отметить, что проблема гендерных стереотипов привлекала и привлекает значительное число исследователей¹. Тем не менее гендерный «подтекст» в библиотечных взаимодействиях практически не изучен. Попытаемся восполнить этот пробел.

В данной статье представлена часть результатов лонгитюдного исследования, проводившегося в течение 2002–2006 гг. автором персонально, а также при участии коллектива отдела информационного менеджмента и маркетинга научно-технической библиотеки Белгородского государственного технологического университета (БГТУ) им. В. Г. Шухова. В роли инфор-

мантов и информанток выступали читатели (потенциальные и реальные) и сотрудники научно-технической библиотеки БГТУ им. В. Г. Шухова в совокупности взаимосвязей. Всего опрошено 398 информантов, в том числе 371 студент, 11 преподавателей, 16 экспертов, из них 228 мужчин и 160 женщин. Стратегией исследования была выбрана стратегия кейс-стади (от *англ.* case study – исследование случая). В качестве основных методов были взяты: фокусированное групповое интервьюирование, этнографические методы (включенное наблюдение, картографирование пространства), «качественный» анализ документов (текстов письменных интервью, дневниковых записей, видеозаписей), экспертный опрос. На этапе анализа качественных данных применялось открытое, осевое и выборочное кодирование и другие логические процедуры, соответствующие принципам «обоснованной теории». Здесь представлены результаты анализа фрагментов письменных интервью, в которых прослеживается гендерная специфика представлений, связанных с информационно-коммуникативной деятельностью вузовской библиотеки: 1) о работе с информацией; 2) выборе

определенных типов информации; 3) предпочтении стратегий осуществления коммуникаций в виртуальном мире (Интернет); 4) отношении к информационным технологиям.

Широко распространены представления о различиях мужчин и женщин в работе с информацией. При этом информантки считают, что женщины более творчески подходят к этому процессу, а информанты уверены, что к творчеству склонны именно мужчины. Ряд информанток пытается доказать женское превосходство, опираясь на гендерные предрассудки: «...я думаю, что все же женский ум и сверхъестественная женская логика все же быстрее воспринимает и обрабатывает полученную информацию». И мужчины и женщины считают, что женщинам свойственно включать в процесс работы эмоции и чувства, при этом они более терпеливы и в значительной мере способны выполнять рутинные процедуры.

Значительное число информантов полагает, что выбор типа информации определяется тем, что у мужчин и женщин различные интересы. Мужчины предпочитают работать с фактами, женщины – с описанием эмоционально окрашенных событий. Сферы интересов также различны: считается, что мужчин привлекает информация о машинах, технике и прочем, женщин – о моде, косметике и т. д.

Для мужчин и женщин используются разные языковые маркировки: «умный» мужчина, но «мудрая» женщина, мужчины получают информацию, имеют к ней доступ, а мудрая «женщина сможет из любого мужчины вытянуть (выделено нами. – Е. Ч.) необходимую информацию».

Представления об уровне навыков в работе с информацией также связаны с традиционным делением сфер на «мужские» и «женские»: «У мужчин уровень навыков работы с информацией выше в технической сфере, а у женщин в гуманитарной». Кроме того, тексты отражают стереотипы о «продвинутости» мужчин и «консерватизме» женщин: предпочтение традиционных ти-

пов и способов поиска информации женщинами и электронных – мужчинами. Тем не менее сторонников и сторонниц «неосознанно» гендерно-толерантных отношений по вопросу о выборе информации и связанных с ней умений гораздо больше.

В вопросах гендерных аспектов стратегий осуществления коммуникации в Интернете необходимо отметить следующие моменты: информанты полагают, что цели выхода в Интернет зависят в первую очередь от социального статуса коммуникантов (студенты, ученые и пр.), а также от возраста; условно можно разделить информантов на «гендерно-толерантных» и «стереотипизированных». Чаще всего стереотипы связаны с представлениями о том, какого рода информацию пользователи ищут во Всемирной паутине.

Примером первой точки зрения может служить высказывание: «Мужчины, женщины – какая разница? Зависит все от опыта пользования и увлечений. Интернет тем и хорош, что никогда не знаешь в лицо собеседника». Интересно, что мужчин в данной подгруппе больше, чем женщин.

Стереотипы информанток связаны прежде всего с убеждением, что мужчины ищут в Интернете информацию развлекательного и эротического характера: «Тактика поведения мужчин и женщин в Интернете различна... мужчины «роются» там лишь в попытке найти что-либо развратное и непристойное, что, к сожалению, в Интернете очень много». Сами мужчины разделяют данное мнение, говоря, что они ищут «интересующую... в данный момент информацию: знакомства, секс-чат, порнуха, машины, учеба».

На сферу Интернет экстраполируются традиционные гендерные стереотипы, например об увлеченности женщин «шопингом», преобразованные в «походы» по интернет-магазинам.

Как показывают ответы информантов, Интернет охватывает все больше сфер человеческой деятельности, причем виртуальная коммуникация зачастую выступает

основным мотивом выхода в Сеть. Информанты экстраполируют собственные убеждения на свою гендерную группу и приписывают, в свою очередь, характеристики, носящие (по их мнению) отрицательную коннотацию, той группе, к которой они не принадлежат.

Представления студентов об отношении к компьютерной технике мужчин и женщин также можно разделить на «гендерно-толерантные» и «гендерно-стереотипизированные». Достаточно распространена точка зрения, согласно которой навыки работы с программными оболочками компьютерной техники зависят скорее от уровня квалификации и профессии индивида, чем от его пола.

Для студенток, хорошо разбирающихся в компьютерной технике, компьютер во многом является средством «самоутверждения в обществе», «выражения независимости перед мужчинами».

Доля «гендерно-стереотипизированных» информантов обоего пола очень велика. Чаще всего стереотипы связаны с представлениями о том, что *«большинство женщин относится к компьютеру как одушевленному предмету... некоторые его даже боятся... а о том, чтобы заглядывать внутрь компьютера, и речи нет»*. Сами женщины являются носителями следующих взглядов: *«Мужчинам легче разобраться во внутреннем устройстве компьютера. Женщины не интересны разные болтики и винтики, поэтому женщины, я считаю, не очень хорошо относятся к этому железу, когда оно ломается»*. Подобные стереотипы можно отнести к категории патриархального деления на «мужские» и «женские» сферы.

Представления о мотивах, побуждающих пользоваться компьютером, во многом сходны со стереотипами о гендерных различиях при работе в сети Интернет. Так, женщины и мужчины убеждены, что пользователи мужского пола используют компью-

тер *«в учебных целях и в развлекательных (поиграть в игры, послушать музыку, посмотреть фильм)... женщина же использует компьютер в основном только для работы... мужчины взрослые дети, поэтому им интересны всякие «стрелялки» и т. п.»*.

С одной стороны, стереотипы о гендерных различиях пользователей компьютеров влияют на их поведенческие стратегии и приводят в конечном счете к уменьшению вовлечения девушек и женщин в область информационных технологий. В то же время в молодежной среде наблюдаются тенденции к снижению гендерных отличий.

Таким образом, традиционные гендерные стереотипы проникли и в информационную сферу, получив в ней свое смысловое наполнение. Мы обнаружили, что информанты, проявляя гендерно-толерантную позицию по одним вопросам, по другим, иногда даже не замечая этого, высказывали стереотипные мнения. Гендерные стереотипы, создающие «предзнание» коммуникативной ситуации, определенные ожидания у коммуникантов с обеих сторон, влияют на всю информационно-коммуникативную деятельность вузовской библиотеки. И в этом смысле они являются «подтекстом» библиотечного дискурса. «Развенчивание» традиционных гендерных стереотипов будет способствовать формированию толерантности в библиотечной деятельности. Существование гендерно-толерантных высказываний информантов, отражает тенденции складывания нового мировоззрения у молодого поколения. В то же время индивидуальное переживание и осмысление коммуникации есть комбинация собственно субъективного и культурного, измененного в восприятии нашей субъективностью². Поэтому невозможно рассматривать информационно-коммуникативную деятельность в отрыве от индивидуальной истории и культурного контекста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бергстен Б. Современные отцы – между традицией и отношениями / Б. Бергстен, М. Бёк-Виклунд // Гендерное просвещение: вопросы и тексты для дискуссий. М.: Горбачев-фонд, 2005.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

С. 193–214; *Ермолаева Е. О.* Гендерные различия пользователей РС: Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация – XXI век, 2002. С. 60–61; *Маки М.* Народные теории о мужчинах и женщинах // Гендерное просвещение: вопросы и тексты для дискуссий. М. : Горбачев-фонд, 2005. С. 129–137; *Митина О. В.* Идеология маскулинности в России: постановка проблемы и экспериментальное исследование // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 164–176; *Ярская В. Н.* «Не мужское это дело...». Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 74–83.

² *Чодоров Н.* Гендер как производное личности и культуры // Гендерное просвещение: вопросы и тексты дискуссий. М.: Горбачев-фонд, 2005. С. 53-58.